

8. Guthrie R. Dale Preface: Reassembling the Bones // The Nature of Paleolithic Art. – Chicago [u.a.]: Univ. of Chicago Press, 2005. – URL: <http://www.press.uchicago.edu/Misc/Chicago/311260.html>

9. Whitley David S. Cave Paintings and the Human Spirit: The Origin of Creativity and Belief. – Prometheus, 2009. – P. 35. – URL: http://www.prometheusbooks.com/index.php?main_page=product_info&products_id=1880&zenid=mo281apkah250kn6cn11ie9t25

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

Кашеева Василиса Александровна

магистрант Удмуртского государственного университета,

Россия, г. Ижевск

e-mail: kasheevav@gmail.com

Аннотация. Стереотип – это схема действия для функционирования в окружающей среде. Практики фотографирования стали входить в быт людей с XIX в. И здесь сразу стали формироваться стереотипы или клише в форме ответа на вопрос – кого, как, когда, зачем снимать. Фотографирование – это социальное взаимодействие, сегодня эти семейные практики подвержены изменениям.

Ключевые слова: фотография, фотографические практики, социальные стереотипы, семья.

Стереотип – устоявшееся отношение, вовсе не является негативным явлением. Стереотип – это схема действия для функционирования в окружающей среде. Стандартность и устойчивость стереотипа вовсе не говорит о невозможности его изменения. Большое внимание стереотипам в процессах взаимодействия в обществе уделяет в своих работах А.В. Меренков. Он отмечает, что стереотип – это работающая, взятая в динамике схема взаимодействия [4, с. 14], стандартность и устойчивость стереотипа говорит о стабильном характере внешней среды. Следовательно, с изменениями общества происходит и изменение стереотипа, что дает возможность исследователям изучать ту или иную систему как в статике, так и в динамике. Наши ежедневные действия, повторяемые изо дня в день, без существования стереотипов запрашивали бы гораз-

до больше времени для выполнения, акцентируя все наше внимание на них и тем самым не оставляя ресурсов для чего-либо еще. Но рассуждения о том, каким бы был мир без стереотипов, относятся к ряду фантастики, нас более интересует вопрос, как социальные стереотипы влияют на взаимодействие индивидов в группах, например в семье.

Взаимодействия внутри общества так же, как и взаимодействия индивидов внутри семьи, по большей части являются стереотипизированными, но при этом типизированность практик не осознается, остается незамеченной. Они основываются на трех уровнях стереотипов, которые были выделены А.В. Меренковым [4, с. 17–18]. Так, стереотипы разделяются на три группы: первая группа – архетипы – безусловные рефлексy, свойственные всем людям, они были выработаны на протяжении процесса эволюции; следующая группа – это спецтипы, такие стереотипы возникли на протяжении жизни нескольких поколений и отражают условия их существования, они будут характеризовать условия жизни, например, этнических групп; третья группа – это униктипы, индивидуальные стереотипы, возникающие на протяжении жизни одного индивида. Воздействию внешней среды поддаются спецтипы и наиболее сильно унитипы, их изменения отсылают нас к анализу изменений внешней среды. Можно предположить, что понятие социального стереотипа сравнимо с понятием габитус. Понятие габитус было разработано П. Бурдьё и может трактоваться как система приобретенных схем, которая одновременно является и принципом, порождающим практики, и принципом классификации практик [1, с. 17–31]. Данная схема необходима, чтобы обеспечивать стабильную среду. Конфликт поколений, по сути, является конфликтом стереотипов различных поколений: чем сильнее изменилось общество, тем сильнее будет этот конфликт. Но изменения в обществе не приводят к изменению абсолютно всех стереотипов. Допускается предположение, что на фоне изменений внешней среды можно наблюдать устойчивость тех или иных социальных стереотипов.

Практики работы, общения, отдыха – это социальные взаимодействия, опирающиеся на материальные и психологические усилия индивидов, подчиняющиеся многообразным канонам. Зрение

человека подчиняется таким канонам, человек видит, как другие, вместе с другими людьми. Практики фотографирования стали входить в быт людей с середины XIX в. И здесь сразу стали формироваться стереотипы или клише. Р. Барт разделил фотографические практики на три составляющие в соответствии с тремя способами действий, тремя ролями индивидов: фотографировать, фотографироваться и рассматривать фотографии. Предположим наличие и четвертой роли в практиках фотографирования – это практика показывания фотографии. Она будет, несомненно, связана с практикой фотографировать и фотографироваться, так как роль снимающего, снимающегося и показывающего фотографию основывается на одной цели: сделать изображение увиденным кем-либо. Кроме того, практика показывания фотографии может проходить одновременно с практикой рассматривания фотографии, и если так происходит, то показывающий фотографию рассматривает одновременно и фотографию, и реакцию индивида на показываемую фотографию. В этих зеркальных отображениях раскрываются понятия «желаемой» и «не желаемой» фотографии, они будут тоже основываться на социальных стереотипах, в которые войдут представления о том, как фотографируемый человек должен или не должен выглядеть.

Представления об отклоняемых изображениях, равно как и представления о желанных изображениях, основаны на стереотипах. Как должен быть одет ребенок, в какой степени допустима его нагота? Эти и другие стереотипы могут опираться на образ ребенка как бесполого, невинного существа, «ангелочка», но могут сразу вводить цензуру на изображение. На это будут влиять многие факторы – традиции семьи, возраст ребенка, его пол.

Распространение фотографии и упрощение методов ее получения привело к возрастанию числа фотографий, а значит и вовлеченности индивидов в фотографические практики. Фотографические практики стали более обыденными, для некоторых индивидов они включились в систему повседневности, тогда как прежде они осуществлялись в моменты праздников. Культура семьи в современную эпоху информационных технологий все в большей степени становится визуальной – семья получает все больше возможностей внешнего выражения. Фотографическая практика существует бла-

годаря ее семейной функции или скорее функциям, дарованным ей семейной группой – празднованию и увековечиванию высших точек семейной жизни, укреплению семейной группы, – так объясняется П. Бурдые процесс стремительного распространения фотографии [1, с. 31–37].

Семья как устойчивая группа связана с большим количеством групповых и индивидуальных стереотипов, широко представленных в практиках семейного фотографирования. Фотографии выполняют функции интеграции группы. Группа, запечатленная на фотографии, заявляет о своем существовании, о своих связях. Именно эта функция фотографии объясняет, почему поклонники и фанаты так хотят получить совместную фотографию со своим кумиром, где снимок выступает в роли фетиша. Или почему влюбленные имеют так много общих снимков, особенно на первых этапах совместной жизни. Наличие общего снимка – это магическое действие, направленное на то, чтобы всегда быть вместе. Это желание предоставить фотографию для всеобщего одобрения. Вторая функция фотографии – это функция наделения своей группы индексом, указателем того, в какой степени группа сплочена, в какой степени провозглашает свое отличие от других групп. Например, этническая одежда или украшения выступают в роли индекса группы.

Одним из наиболее ритуализированных событий, на котором, как правило, присутствует большое количество родственников, образующих «большую» семью, является свадьба. Быть приглашенным – это значит удостоиться уважения и чести быть вовлеченным в сложный институт обмена дарами. Семейные фотографии выполняют функции фольклора, выступают коллективизирующим дискурсом [3, с. 172]. Сегодня, по некоторым данным, примерно пятая часть брачующихся пар не устраивает никаких свадебных торжеств. Но, в целом, свадебный ритуал, состоящий из двух частей: заключение брака и последующие гуляния, не обходится без фото- и видеосъемки. Учитывая, что ритуал заключения брака является сверхценным событием для индивидов, фотографированию свадьбы уделяют большое значение, к нему предъявляют особые требования. Это ответственное дело должны выполнить специалисты, считается, что они владеют этим ремеслом в со-

вершенстве, и затраты на эти услуги – заметная доля в свадебных расходах. Можно подметить существование двух линий свадебного фотографирования: традиционные снимки, основанные на классических стереотипах, воспроизводящие позы многих поколений, а также подчеркнута «новаторские» снимки, пытающиеся отвергнуть прежние позы и фигуры, но делающие это все равно в рамках стереотипов, пусть и «новых». Стереотипам нет альтернативы. Цель свадебного фотографа – показать свадьбу и торжество такими, какими их захотят увидеть заказчики, обычно это обсуждается заранее. Можно выделить следующие особенности общей фотографии: во-первых, на снимке присутствуют несколько семей, связанных теперь друг с другом общими узами, формируется образ одной большой семьи. Может получиться так, что в дальнейшем эти люди уже редко будут встречаться. Во-вторых, на фотографиях важна иерархия, особое расположение родственников: так, в центре будут молодожены, ближе всего к ним – близкие родственники, затем идут дальние родственники, после – друзья, коллеги и другие знакомые, приглашенные на свадьбу. В-третьих, индивиды на снимке принимают надлежащий вид, они стоят близко друг к другу на специальном подиуме, имеющего вид лестницы. Это сделано для того, чтобы все смогли вписаться в кадр, но, кроме того, здесь подчеркивается их новая близость, по сути, сужается личная территория каждого индивида, но при этом не заметно, что кто-либо из присутствующих на снимке чувствует неудобство. Не только приватное пространство индивида приносится в жертву, но и сама индивидуальность отводится на второй план. На коллективном фото индивид становится органом коллективного тела. В тот момент, когда происходит принятие такой модели поведения, можно увидеть, как групповой стереотип возвышается над стереотипом индивидуальным, это говорит о принятии индивидами социальной нормы, что несет возможность дальнейшего функционирования и воспроизведения группы, ее вкусовых пристрастий и эстетических предпочтений. Общий фотоснимок, а также те «жертвы», что были принесены в процессе его создания, являются только примером стереотипного поведения, здесь группа дарует себе общность и целостность. Не всегда эту общность и целостность удается сохранить надол-

го, возможно, что группа перестанет существовать. Как отмечает С. Зонтаг, семейный фотоальбом обычно посвящен большой семье, и зачастую это – единственное, что от нее осталось [2, с. 20].

Таким образом, можно сказать, что фотографические практики являются важными социальными стереотипами, в них есть под-сказки – кого, когда, как и зачем снимать. Семейные фотографии демонстрируют тот образ семьи, которому желают соответствовать ее члены, проводя при этом интеграцию и наделяя свою группу индексом. Поэтому, когда образ не подходит под стереотип, резко отличается, он начинает вызывать шок. Фотографии не должны показывать то, что принято скрывать, зачастую это оценивается негативно. Понятие фотогении часто основывается на стереотипах массовой культуры, знающей гламурный «прикид». Фотографирование – это социальное взаимодействие, сегодня эти семейные практики подвержены изменениям, особые поводы для фотографирования постепенно исчезают, инициатива сделать снимок перестает принадлежать главе семьи, цифровые технологии приводят к тому, что снимки перестают печатать, они экономически очень дешевы, ответственность за выполнение ролей в фотографическом опыте начинает снижаться, эти же технологии сделали возможным продление жизни старым снимкам, в культурный оборот запускается огромное количество старых фотографий. Будучи размещенными в Интернете, они влияют на коллективную визуальную память общества.

Литература

1. Бурдые П. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / П. Бурдые, Л. Болтански, Р. Кастель и др. / пер. Б.М. Скуратова. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2014. – 456 с.
2. Зонтаг С. О фотографии / С. Зонтаг / пер. В.П. Голышева. – М.: Ad Marginem press, 2013. – 272 с.
3. Круткин В.Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома / В.Л. Круткин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – № 1. – С. 171–178.